

ПРОФЕССОР ФИЗИКИ ТРЁХ ИМПЕРАТОРСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИИ Б.В. СТАНКЕВИЧ: ВЕХИ НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ И ЭТАПЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2024

Якута А.А., Кочергина Е.Д.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы научной и педагогической деятельности одного из учеников великого русского физика А.Г. Столетова – профессора Бориса Вячеславовича Станкевича (1860–1924), в течение своей многолетней педагогической карьеры преподававшего в трех Императорских университетах России. Сообщается ряд малоизвестных фактов его биографии. Кратко описывается научно-исследовательская работа Б.В. Станкевича в Императорском Варшавском университете с указанием подготовленных им основных научных трудов. Дается его характеристика как талантливого физика-теоретика и рассказывается о его научной работе в областях геофизики и наблюдательной астрономии. Более подробно рассматривается педагогическая деятельность Б.В. Станкевича в трех Императорских университетах – Варшавском, Новороссийском и Московском. Особое внимание уделяется его службе в Московском университете в 1911–1917 гг., поскольку до настоящего момента этот вопрос мало освещен в историко-педагогических исследованиях. Изучается состояние физического образования в Московском университете в указанные годы, в том числе структура читавшегося тогда лекционного курса опытной физики, кадровое обеспечение учебного процесса, общая обстановка на кафедре физики университета. Дается оценка вклада Б.В. Станкевича в развитие преподавания физики в Императорском Московском университете в кризисный предреволюционный период.

Ключевые слова: Станкевич Борис Вячеславович; Варшавский Императорский университет; Новороссийский Императорский университет; Московский Императорский университет; ИМУ; МГУ имени М.В. Ломоносова; Варшава; Одесса; физика; опытная физика; общая физика; физический практикум; преподавание физики; Соколов Алексей Петрович; Умов Николай Алексеевич; Лебедев Петр Николаевич; Кастерин Николай Петрович; история образования.

PROFESSOR OF PHYSICS AT THREE IMPERIAL UNIVERSITIES OF RUSSIA B.V. STANKEVICH: MILESTONES OF SCIENTIFIC BIOGRAPHY AND STAGES OF TEACHING ACTIVITY

© 2024

Yakuta A.A., Kochergina E.D.

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

Abstract. The article considers the main stages of the scientific and pedagogical activity of one of the students of the great Russian physicist A.G. Stoletov – Professor Boris Vyacheslavovich Stankevich (1860–1924), who taught at three Imperial universities of Russia during his long-term teaching career. A set of little-known facts about his biography are reported. The research work of B.V. Stankevich at the Imperial Warsaw University is briefly described, indicating the main scientific works he prepared. He is characterized as a talented theoretical physicist and talked about his scientific work in the fields of geophysics and observational astronomy. The pedagogical activity of B.V. Stankevich at three Imperial Universities – in Warsaw, Novorossiysk and Moscow – is described in more detail. Particular attention is paid to his service at Moscow University in 1911–1917, since until now this question has been poorly covered in historical and pedagogical research. The state of physics education at Moscow University in those years is studied, including the structure of the experimental physics lecture course that was given at that time, the staffing of the educational process, and the general situation at the university's physics department. An assessment is made of B.V. Stankevich's contribution to the development of physics teaching at the Imperial Moscow University in the crisis pre-revolutionary period.

Keywords: Stankevich Boris Vyacheslavovich; Warsaw Imperial University; Novorossiysk Imperial University; Moscow Imperial University; IMU; Lomonosov Moscow State University; Warsaw; Odessa; physics; experienced physicist; general physics; physical practicum; teaching physics; Sokolov Alexey Petrovich; Umov Nikolay Alekseevich; Lebedev Petr Nikolaevich; Kasterin Nikolay Petrovich; history of education.

Одним из учеников великого русского физика А.Г. Столетова являлся Борис Вячеславович Станкевич (08.08.1860–23.11.1924). Он отдал научной и педагогической деятельности в области физики, геофизики и наблюдательной астрономии около 40 лет, будучи в разные годы профессором трех Императорских университетов России – в Варшаве, в Одессе и в Москве. Б.В. Станкевич был способным физиком-теоретиком, увлеченным геофизиком и астрономом, а также талантливым педагогом. Более 17 лет он преподавал теоретическую физику в Императорском Варшавском университете (ИВУ), далее служил в Импера-

торском Новороссийском университете (ИНУ), а затем в Императорском Московском университете (ИМУ), принимал участие в дальних научных экспедициях.

Научная, административная и в особенности педагогическая деятельность Б.В. Станкевича в настоящее время исследованы недостаточно. Публикации, содержащие сведения о его биографии, а также о научной и педагогической работе, весьма немногочисленны. К ним относятся небольшой очерк А.С. Предводителя [1] и краткие статьи в энциклопедических изданиях [2, с. 224; 3, с. 686–687]. Современные историко-педагогические исследования, посвященные

изучению вклада Б.В. Станкевича в развитие отечественного физического образования, отсутствуют. Данный факт может быть объяснен тем, что советские историки отечественного физического образования считали Б.В. Станкевича принадлежащим по политическим убеждениям к правому крылу дореволюционного профессорского корпуса Российской империи. Таким образом, Б.В. Станкевича можно отнести к числу незаслуженно забытых отечественных педагогов-физиков дореволюционного периода.

Особый интерес представляет московский период биографии Б.В. Станкевича, пришедшийся на годы кризиса 1911–1917 гг., вызванного уходом из ИМУ по политическим мотивам ведущих профессоров и доцентов. В указанные годы Б.В. Станкевич заведовал кафедрой физики ИМУ и являлся основным преподавателем курса опытной физики, который составлял основу базового физического образования студентов физико-математического факультета Московского университета. Поэтому более тщательное изучение жизни и деятельности Б.В. Станкевича позволяет ликвидировать одно из «белых пятен» в истории развития физического образования в Московском университете, что особенно актуально в преддверии 270-летия данного старейшего высшего учебного заведения нашей страны.

Целью проведенного исследования являлось восстановление основных вех научной биографии и этапов педагогической деятельности профессора физики Б.В. Станкевича. Основное внимание было уделено изучению обстоятельств его преподавательской работы в ИМУ в кризисный предреволюционный период, а также процесса преподавания им опытной физики. В качестве основных методов исследования применялись анализ литературных источников и анализ архивных документов. Ряд выявленных и использованных для подготовки статьи архивных документов вводятся в научный оборот впервые.

Б.В. Станкевич родился в Москве в дворянской семье, владевшей имением в Юхновском уезде Смоленской губернии. После окончания в 1878 г. гимназии он поступил на математическое отделение физико-математического факультета ИМУ. Курсы математической физики и физической географии Б.В. Станкевич изучал под руководством профессора А.Г. Столетова. Окончив ИМУ в 1882 г. со степенью кандидата, Б.В. Станкевич был оставлен на два года при университете для подготовки к профессорскому званию [4, л. 39 об.]. В том же году он начал свою научную работу, сделав доклад в Московском математическом обществе о нескольких доказанных им новых теоремах по теории чисел и опубликовав по этому вопросу статью [5].

В 1884 г. Б.В. Станкевич сдал магистерский экзамен и был удостоен премии имени Н.Д. Брашмана за работу [6], посвященную весьма актуальным на тот момент проблемам кинетической теории газов. В том же году его избрали действительным членом Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, а затем он был командирован за границу, где в течение нескольких месяцев вел научную работу в лаборатории крупного немецкого физика А. Кундта в Страсбурге [4, л. 33].

Вернувшись в Москву, Б.В. Станкевич в феврале 1885 г. был определен сверхштатным преподавателем математики в Московское частное реальное училище К.П. Воскресенского. Вскоре он подал проше-

ние о поступлении на службу в губернии Царства Польского, и с 1 мая 1885 г. был назначен исправляющим должность доцента ИВУ по кафедре физики [4, л. 41 об.].

В Варшаве Б.В. Станкевич продолжил исследования по кинетической теории газов и в 1886 г. опубликовал работу [7]. Вскоре ее перевод был помещен в крупном научном журнале «Annalen der Physik». Данная статья заслужила лестный отзыв знаменитого ученого академика Л. Больцмана, который назвал одно из найденных автором доказательств «ingenious» (гениальным).

Научные труды [6; 7] легли в основу магистерской диссертации Б.В. Станкевича, которую он защитил в Одессе, в ИМУ. Диссертация получила высокую оценку одного из ведущих русских физиков-теоретиков того времени профессора Н.А. Умова, оппонировавшего на защите. 10 января 1887 г. Б.В. Станкевич был утвержден в степени магистра и назначен штатным доцентом ИВУ, а 1 мая 1889 г. он стал экстраординарным профессором [4, л. 44–45 об.].

В течение следующих нескольких лет Б.В. Станкевич активно вел научные исследования. В 1889–1894 гг. он подготовил и опубликовал ряд серьезных ученых трудов, среди которых были как теоретические, так и экспериментальные работы [8–13]. Публикации [12; 13] составили основу докторской диссертации, которую Б.В. Станкевич 27 мая 1895 г. защитил в Императорском Казанском университете. Его научные исследования получили высокие оценки профессоров физики Д.А. Гольдгаммера и Н.П. Слугинова, а также профессора математики П.С. Назимова. О высокой научной ценности диссертации Б.В. Станкевича свидетельствует тот факт, что уже после возвращения из Казани в Варшаву автор получил предложение профессора И.И. Боргмана (который не знал, что защита уже состоялась) представить диссертацию в Императорский Санкт-Петербургский университет. 20 июля 1895 г. Б.В. Станкевич был утвержден в должности ординарного профессора ИВУ [4, л. 33 об., 47 об.].

После защиты докторской диссертации интенсивность научных исследований Б.В. Станкевича значительно снизилась – в течение следующих семи лет им было опубликовано лишь несколько коротких статей («О пондеромоторных силах, действующих на заряженные проводники», «К теории световых лучей», «О приложениях метода преобразования помощью взаимных радиусов векторов в гидрокинематике», «Об одной задаче гидрокинематики», «К теории удара твердых тел»). Это было связано с реалиями, сложившимися в отечественных университетах к последней четверти XIX в.: педагогическая нагрузка профессоров была столь велика, что у них не оставалось возможности вести активную научно-исследовательскую работу.

Педагогическая деятельность Б.В. Станкевича была интенсивной и разнообразной. Будучи доцентом, он читал в ИВУ лекции по физической географии, а затем начал преподавать там математическую (по современной терминологии – теоретическую) физику. За более чем 17 лет профессорства в ИВУ Б.В. Станкевич неоднократно прочел лекции по всем разделам данной науки. В 1889–1902 гг. Б.В. Станкевич также занимал штатную должность преподавателя физики в Варшавском ветеринарном институте.

Б.В. Станкевич занимался не только «чистой» физикой, но и проявлял большой интерес к ряду проблем геофизики и наблюдательной астрономии. В

1900 г. он принял участие в научной экспедиции по Закаспийскому краю и Памиру, которая стала возможной в связи с вводом в строй Среднеазиатской железной дороги, постоянная эксплуатация которой была начата годом ранее. В ходе этой командировки, продлившейся с 20 апреля по 1 сентября, Б.В. Станкевич провел магнитные [14] и актинометрические [15] наблюдения; сразу после возвращения опубликовал отчет о командировке [16], а вскоре и свои путевые заметки [17], представляющие значительный интерес.

В конце 1906 г. Б.В. Станкевич был направлен в Горную Бухару в качестве начальника экспедиции по наблюдению полного солнечного затмения, а во второй половине 1908 г. проводил магнитные наблюдения в Смоленской и Калужской губерниях. Заслуги Б.В. Станкевича на данном поприще были высоко оценены – в декабре 1905 г. он был избран действительным членом Императорского Русского географического общества, а в июне 1907 г. принят в почетные члены Французского астрономического общества [4, л. 52 об.–54].

29 октября 1902 г. Б.В. Станкевич, согласно поданному им прошению, вышел в отставку со службы в ИВУ. В последующие несколько лет он состоял (с перерывами) научным сотрудником Главной палаты мер и весов по отделению электрических измерений.

29 сентября 1908 г. Б.В. Станкевич возобновил свою педагогическую карьеру – Высочайшим приказом по гражданскому ведомству он был определен на службу из отставки ординарным профессором по кафедре физики и физической географии ИНУ. Причиной данного решения, вероятно, был сложившийся в то время в ИНУ дефицит научно-педагогических кадров. Об этом свидетельствует тот факт, что по поручению физико-математического факультета ИНУ Б.В. Станкевич в течение первого учебного года своего пребывания в университете временно замещал еще и вакантную кафедру теоретической механики. В период работы в Одессе Б.В. Станкевич организовал лабораторную и экспедиционную работу по проведению геомагнитных наблюдений [18, с. 71].

Однако одесский период работы Б.В. Станкевича оказался непродолжительным: очередные серьезные изменения в его жизни произошли в 1911 г. В январе этого года министр народного просвещения Российской империи Л.А. Кассо подписал циркуляр, которым грубо попирает ряд важных положений об университетской автономии, закрепленных во Временных правилах об управлении высшими учебными заведениями ведомства Министерства народного просвещения, высочайше утвержденных 27.09.1905 г. [3, с. 138–139]. В знак протеста против этого ректор ИМУ профессор политической экономии А.А. Мануйлов, его помощник профессор зоологии и сравнительной анатомии М.А. Мензбир, а также проректор ИМУ профессор судебной медицины П.А. Минаков подали в отставку со своих выборных административных должностей в ИМУ. Совет ИМУ принял эти отставки, но министр народного просвещения неожиданно решил вовсе удалить указанных профессоров со службы в ИМУ и причислил их к министерству. Выражая солидарность с незаконно уволенными коллегами, до конца текущего учебного года ИМУ покинули более 100 профессоров и доцентов. Эти события, вошедшие в историю ИМУ как «дело Кассо»,

профессор В.И. Вернадский называл «разгромом» и отмечал, что после них «старый Московский университет перестал существовать» [19, с. 16–17].

Из ИМУ ушли все работавшие там крупные физики – подали в отставку заведовавший тогда кафедрой физики профессор П.Н. Лебедев, профессора Н.А. Умов и А.А. Эйхенвальд, приват-доценты П.П. Лазарев, А.В. Цингер и другие. Вслед за ними уволились многие сотрудники из числа учебно-вспомогательного персонала ИМУ, среди которых были А.И. Акулов (механик научной лаборатории П.Н. Лебедева) [20, л. 12], а также А.А. Титов, А.В. Павша и П.Ж. Лейер (ассистенты Н.А. Умова) [21, л. 1]. В ИМУ остался единственный профессор физики – А.П. Соколов (который также подавал в отставку, но затем отозвал свое прошение). Также приняли решение продолжить работу в университете приват-доцент А.И. Бачинский и старший ассистент К.П. Яковлев.

Открытое в 1903 г. новое здание физического института ИМУ [22, с. 72–80], один из лучших центров отечественного физического образования того времени, пришло в запустение. В институте не использовались лаборатории общей площадью около 1000 м² (более 20% всего здания), научная работа в нем практически остановилась, шкафы с физическими приборами были заперты на замки [1, с. 173–174].

В связи с этими событиями остро встал вопрос: кто согласится занять кафедру физики ИМУ, которую был вынужден оставить знаменитый профессор П.Н. Лебедев? Последний имел в то время мировую научную известность и заслуженно пользовался славой выдающегося физика-экспериментатора как автор фундаментальных исследований по экспериментальному доказательству существования давления света на твердые тела (1899 г.) и на газы (1907 г.).

На должность профессора физики ИМУ 1 июля 1911 г. был перемещен из ИНУ Б.В. Станкевич. 21 июля он был назначен вместо Н.А. Умова заведующим физическим кабинетом ИМУ с лабораторией при нем [4, л. 1–2]. Таким образом, Б.В. Станкевич стал вторым штатным профессором физики в ИМУ. Фактически он стал заведующим кафедрой физики ИМУ и по должности разделил с А.П. Соколовым заведование физическим институтом университета. В фондах Российской государственной библиотеки сохранилась фотография Б.В. Станкевича (рис. 1), сделанная в Москве в период его заведования кафедрой физики ИМУ [23].

Место третьего профессора физики, которому новое руководство ИМУ планировало поручить руководство бывшей научной лабораторией П.Н. Лебедева в физическом институте, оставалось незаполненным до начала 1917 г. Сведения о борьбе, которая развернулась за право заместить эту позицию, можно найти в письмах А.П. Соколова профессору ИНУ Н.П. Кастерину, ученику А.Г. Столетова.

В конце 1915 г. желание стать профессором физики ИМУ изъявил Б.П. Вейнберг – заведующий кафедрой физики Томского технологического института Императора Николая II. Эта кандидатура не нашла поддержки ни у Б.В. Станкевича, который хотел видеть в ИМУ в качестве своего коллеги по кафедре В.Д. Зёрнова (являвшегося тогда профессором Императорского Николаевского университета в Саратове), ни у А.П. Соколова, который считал необходимым пригласить в ИМУ Н.П. Кастерина.

Рисунок 1 – Профессор Императорского Московского университета Б.В. Станкевич (между 1911 г. и 1917 г.)

В начале 1916 г. рассматривались кандидатуры профессора Д.С. Рождественского (заведующего физическим институтом Санкт-Петербургского Императорского университета), Д.А. Гольдгаммера (профессора Императорского Казанского университета) и П.П. Лазарева (профессора Императорского Московского технического училища). Однако при поддержке А.П. Соколова конкурс в мае 1916 г. выиграл Н.П. Кастерин. Но рассмотрение вопроса о его переводе в Москву затянулось до октября 1917 г. из-за активного противодействия Б.В. Станкевича, и так и не состоялось [24, письма от 28.12.1915, от 16.03.1916, от 04.05.1916, от 17.06.1916, от 09.09.1916, от 27.11.1916, от 10.12.1916, от 04.05.1917, от 19.10.1917].

Став заведующим кафедрой физики ИМУ, Б.В. Станкевич взялся читать курс опытной физики для студентов и физико-математического, и медицинского факультета, хотя ранее данную дисциплину он никогда не преподавал. Это решение Б.В. Станкевича, вызванное его стремлением получать значительную прибавку к штатному профессорскому жалованию, сильно ущемляло интересы А.П. Соколова. В результате на кафедре возник серьезный конфликт. 14 октября 1913 г. А.П. Соколов подал в физико-математический факультет служебную записку [4, л. 35–36], из которой можно узнать о некоторых деталях процесса преподавания Б.В. Станкевичем опытной физики в ИМУ в те годы.

А.П. Соколов информировал руководство факультета о том, что «проф. Станкевич совмещает в своих руках преподавание, которое до 1911 г. распределялось между тремя профессорами (Умовым, Лебедевым, Эйхенвальдом)». Ежедневная педагогическая нагрузка Б.В. Станкевича составляла четыре часа «подробного» курса для студентов математического отделения и еще пять часов «сокращенного» курса для студентов естественного отделения и студентов медицинского факультета. Вследствие этого у профессора возникала необходимость по окончании чтения лекций лично экзаменовывать 700–800 студентов. Так как сделать это за время экзаменационных сессий не представлялось возможным, Б.В. Станкевичу прихо-

дилось «растягивать экзамены далеко за пределы этих сроков», нарушая «правильное посещение лекций и практических занятий студентами». Несмотря на большую перегруженность, Б.В. Станкевич хотел еще сильнее увеличить свою педагогическую нагрузку – он планировал начать проводить дополнительные занятия по физическому практикуму, отняв еще часть аудиторных часов у А.П. Соколова.

Б.В. Станкевич в ответ на служебную записку А.П. Соколова подал 14 января 1914 г. ответный рапорт руководству факультета, а затем добился возбуждения уголовного преследования своего оппонента за клевету. 10 мая 1914 г. Б.В. Станкевич проинформировал о течении конфликта ректора ИМУ М.К. Любавского. Однако уже 18 мая 1914 г. противоборствующие стороны примирились в суде [4, л. 15–16].

Формальное примирение не привело к устранению причины конфликта, поскольку Б.В. Станкевич все равно сохранил за собой повышенную педагогическую нагрузку. В мае 1916 г. А.П. Соколов написал Н.П. Кастерину, что «Станкевич забрал себе, конечно, самые жирные курсы. Он читает теперь сокращенный курс медикам и естественникам-натуралистам, а также одну часть подобного курса (двухгодичного) для математиков и естественников-биологов, тогда как другую часть этого курса читаю я» [24, письмо от 17.05.1916]. При этом, помимо курса опытной физики, Б.В. Станкевич преподавал в ИМУ еще и некоторые разделы математической физики [25; 26].

Следует отметить, что, несмотря на конфликтные взаимоотношения с А.П. Соколовым (из-за чего он даже планировал выйти в начале 1917 г. в отставку [24, письмо от 09.09.1916]) и на кризис, который переживало развитие преподавания физики в ИМУ, Б.В. Станкевич стремился поддерживать на кафедре физики нормальный ход учебного процесса и проведение научных исследований. В 1912 г. он оказал А.П. Соколову помощь в организации в физическом институте ИМУ первой в России радиологической лаборатории (в ее создании принимали участие К.П. Яковлев и А.П. Снесарев). На базе этой лаборатории А.П. Со-

ков создал первый в России учебный практикум по радиоактивности. Для работающих в нем студентов К.П. Яковлев подготовил первое отечественное учебное пособие по экспериментальному изучению радиоактивных явлений [27]. Летом 1914 г. А.П. Соколов при содействии Б.В. Станкевича организовал экспедицию в Киев для наблюдения полного солнечного затмения, которая оказалась неудачной с научной точки зрения из-за плохой погоды [1, с. 174].

Недожинный педагогический талант и большой педагогический опыт позволили Б.В. Станкевичу всего за два года работы в ИМУ подготовить к публикации первую часть читавшегося им курса физики [28]. Это учебное пособие Б.В. Станкевича было хорошо иллюстрировано (в частности, при печати изображений физических приборов применялись клише, которые предоставили австрийский профессор физики Э. Лехер, а также московские торговые фирмы «Е.С. Триндин и сыновья» и «Ф. Швабе»).

Анализ содержания данного пособия показывает, что Б.В. Станкевич был приверженцем устаревшего к тому моменту подхода к изложению курса опытной физики. Законы физики он делил на «опытные» и «гипотетические» (или «формальные»). Курс Б.В. Станкевича разделял на три раздела: 1) «Механика молярных масс» (общая физика и акустика); 2) «Молекулярная физика» (капиллярные явления, трение, диффузия, теплота и ряд других); 3) «Физика эфира и электрона» (электрические, магнитные и лучистые явления). Такие названия разделов плохо отражали сущность относимых к ним физических явлений.

Несмотря на некоторую терминологическую «раритетность», содержание пособия можно признать в целом удовлетворительным. Оно содержало учебный материал по кинематике поступательного, колебательного и волнового движения, а также по динамике, включая статику, гидростатику, основы гидродинамики, элементы теории упругости, акустику. Изложение было очень подробным и отличалось строгостью – значительная часть высказываемых утверждений формулировалась в виде теорем, которые были аккуратно доказаны. Для описания физических явлений весьма активно применялись элементы векторной алгебры и высшей математики. Для лучшего разъяснения ряда теоретических положений автор приводил примеры решения типовых задач. Несомненно, что на стиле данного учебного пособия сказался многолетний опыт преподавания Б.В. Станкевичем курсов математической физики.

Многолетняя деятельность Б.В. Станкевича на педагогическом и научном поприще была отмечена в 1916 г. присвоением ему звания заслуженного ординарного профессора. 1 января 1917 г. он был произведен в действительные статские советники (IV класс Табели о рангах, что соответствовало армейскому чину генерал-майора) [4, л. 57–58].

После Февральской революции 1917 г. министром народного просвещения во Временном правительстве стал бывший ректор ИМУ А.А. Мануйлов. В марте он издал циркуляр, который открывал перед ушедшими из ИМУ в 1911 г. преподавателями возможность возвращения в университет и занятия там прежних кафедр и должностей. В течение 1917 г. в ИМУ вернулись многие физики, среди которых были профессор А.А. Эйхенвальд, приват-доцент А.К. Тимирязев и ряд молодых ученых (С.И. Вавилов, Б.В. Ильин, П.Н. Беликов, Э.В. Шпольский, Т.К. Молодой, М.В. Вильборг и другие).

8 марта 1917 г., еще до издания упомянутого циркуляра А.А. Мануйлова, профессор Б.В. Станкевич по-

дал прошение о выходе в отставку. Через несколько дней, 13 марта, он попросил назначить ему ранее заслуженную пенсию, и 21 марта покинул ИМУ. В 1918–1920 г. Б.В. Станкевич работал на кафедре физики в Астраханском краевом университете имени А.В. Луначарского (ныне – Астраханский государственный медицинский университет), а затем, в связи с семейными обстоятельствами, переехал в Сибирь и до 1922 г. заведовал кафедрой теоретической механики в Барнаульском техникуме [4, л. 20, 33 об.–34, 59; 1, с. 173].

В марте 1922 г. Б.В. Станкевич пробовал вернуться в 1-й Московский государственный университет в качестве профессора теоретической физики. Его прошение было поддержано руководством кафедры физики, но новое Правление университета посчитало повторный прием на работу бывшего профессора трех Императорских университетов нецелесообразным [4, л. 29, 31–34]. В 1924 г. Б.В. Станкевич преподавал на педагогическом факультете Пермского государственного университета [29, с. 10]. Скончался Борис Вячеславович Станкевич 23 ноября 1924 г.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Б.В. Станкевич являлся способным физиком, в молодые годы выполнившим несколько оригинальных научных теоретических и экспериментальных работ, которые заслужили высокие оценки ведущих отечественных и зарубежных физиков того времени (сейчас данные труды могут представлять заметный интерес для историков развития кинетической теории вещества). Однако после 1895 г. по объективным причинам он был вынужден уделять основное внимание педагогической деятельности, иногда находя возможность выезжать в научные экспедиции и проводить геомагнитные и актинометрические измерения.

Б.В. Станкевич был талантливым педагогом, представлявшим обширную педагогическую школу физиков, создателем которой можно считать А.Г. Столетова. Он внес весомый вклад в развитие физического образования в трех Императорских университетах России (в Варшаве, в Одессе и в Москве), принял участие в обучении теоретической и общей физике значительного числа студентов, специализировавшихся по различным естественным наукам и медицине.

В период службы в ИМУ Б.В. Станкевич не смог создать на руководимой им кафедре физики благоприятную деловую обстановку, необходимую для нормального ведения педагогической и исследовательской работы. При этом его несомненной заслугой является то, что он сумел сохранить на должном уровне преподавание в ИМУ курса опытной физики для студентов физико-математического и медицинского факультетов в кризисный период (в 1911–1917 гг.). Важным вкладом Б.В. Станкевича в развитие базового физического образования не только в ИМУ, но и в нашей стране следует признать его участие в создании первого в России студенческого учебного практикума по радиоактивности.

Перспективным направлением дальнейших исследований научной и педагогической деятельности профессора Б.В. Станкевича является поиск и изучение новых архивных материалов и фотодокументов, отражающих его жизнь и деятельность в Варшаве и в Одессе (все выявленные к настоящему времени исторические источники хранятся в архивах в Российской Федерации). Это может представлять интерес для более глубокого изучения соответствующего пе-

риода истории ИВУ и ИНУ как центров просвещения и науки, функционировавших в Царстве Польском и в Новороссии.

Авторы выражают благодарность специалисту архива Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Е.В. Лепениной за помощь в поиске исторических источников, содержащих сведения о педагогической деятельности профессора Б.В. Станкевича в Императорском Московском университете, а также О.И. Ланиной и Ю.В. Корпусовой за помощь в копировании документов в Центральном государственном архиве г. Москвы и в Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук.

Список литературы:

1. Предводителев А.С. Годы упадка // Ученые записки Московского государственного ун-та. Физика, Юбилейная серия. 1940. Вып. 52. С. 172–174.
2. Волков В.А., Куликова М.В. Московские профессора XVIII – начала XX веков. Естественные и технические науки. М.: Янус-К; Московские учебники и картолиграфия, 2003. 294 с.
3. Императорский Московский университет: 1755–1917: энциклопедический словарь / сост. А.Ю. Андреев, Д.А. Цыганков. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 894 с.
4. Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 418. Оп. 89. Д. 531.
5. Станкевич Б.В. К теории сравнений с одной неизвестной при модуле простом // Матем. сб. 1882. Т. 10:2. С. 112–126.
6. Станкевич Б.В. Кинетическая теория газов в математическом изложении. М.: Унив. тип., 1884. 229 с.
7. Станкевич Б.В. К динамической теории газов. Варшава: Тип. К. Ковалевского, 1886. 13 с.
8. Stankewitsch B. Zur mechanischen Wärmetheorie // Zeitschrift für Mathematik und Physik. 1889. XXXIV. 2. S. 111–116.
9. Станкевич Б.В. Теория многоатомных газов. Варшава: Тип. Варш. учеб. окр., 1893. 249 с.
10. Станкевич Б.В. О соударениях между эллиптическими цилиндрами. Варшава: Тип. Варш. учеб. округа, 1893. 28 с.
11. Станкевич Б.В. Теорема о соударении эллипсоидов. Варшава: Тип. Варшав. учеб. округа, 1893. 13 с.
12. Станкевич Б.В. К вопросу об употреблении электрометра Маскара для измерения энергии переменных токов. Варшава: Тип. Варш. учеб. окр., 1894. 34 с.

13. Станкевич Б.В. Материалы к познанию диэлектрической поляризации в жидкостях: опыт. исслед. Б.В. Станкевича. Варшава: Тип. Варш. учеб. окр., 1894. 62 с.

14. Станкевич Б.В. Магнитные наблюдения на Памире летом 1900 года. Варшава: Тип. Варш. учеб. окр., 1901. 91 с.

15. Станкевич Б.В. Актинометрические наблюдения на Памире летом 1900 года. Варшава: Тип. Варш. учеб. окр., 1902. 36 с.

16. Станкевич Б.В. Отчет о командировке в Закаспийский край и на Памир. Варшава: Тип. Варш. учеб. окр., 1900. 56 с.

17. Станкевич Б.В. По Памиру (путевые заметки). СПб.: Типо-лит. В.В. Комарова, 1904. 138 с.

18. Смирнов В.Г. Магнитная съемка России в начале XX в. Исследование земного магнетизма в России в XIX в. // Клио. 2013. № 5 (77). С. 68–76.

19. Вернадский В.И. 1911 год в истории русской умственной культуры. СПб.: Тип. СПб. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1912. 21 с.

20. Архив МГУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31.

21. Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук. Ф. 320. Оп. 3. Д. 33.

22. Корзухина А.М. От просвещения к науке: Физика в Московском и С.-Петербургском университетах во второй половине XIX в – начале XX в. Дубна: Феникс+, 2006. 264 с.

23. Станкевич Борис Вячеславович: ориг. фотография; 17,2 см × 11 см. Шифр хранения: IZO Ф 1/1п.2. М.: Юпитер, [191?]. [1] л.

24. Архив МГУ. Ф. 219. Оп. 1. Д. 334.

25. Станкевич Б.В. Теория электромагнитного поля. Курс лекций, чит. в Моск. ун-те / под ред. проф. Б.В. Станкевича. М.: Изд. студентов А.И. Парфияновича и И.А. Никольского, 1913. 222 с.

26. Станкевич Б.В. Электромагнитная теория света. Курс лекций / под ред. проф. Б.В. Станкевича. М.: Изд. студентов И.А. Никольского и А.И. Парфияновича, 1913. 90 с.

27. Яковлев К.П. Специальный практикум по радиоактивности. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1913. 97 с.

28. Станкевич Б.В. Курс физики. Лекции, читанные в Императорском Московском университете. Часть первая. Издание студентов А.И. Парфияновича и И.А. Никольского под редакцией профессора. М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1914. 727 с.

29. Яковлев В.И. Из истории физико-математического факультета ПГУ (1916–1960) // Вестник Пермского университета. Математика. Механика. Информатика. 2010. № 3 (3). С. 4–15.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Якута Алексей Александрович, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры общей физики; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация). E-mail: aa.yakuta@physics.msu.ru.</p> <p>Кочергина Елизавета Дмитриевна, студент физического факультета; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация). E-mail: elizavetkoch@mail.ru.</p>	<p>Yakuta Aleksey Aleksandrovich, candidate of physical and mathematical sciences, associate professor of General Physics Department; Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: aa.yakuta@physics.msu.ru.</p> <p>Kochergina Elizaveta Dmitrievna, student of Physics Faculty; Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: elizavetkoch@mail.ru.</p>

Для цитирования:

Якута А.А., Кочергина Е.Д. Профессор физики трёх Императорских университетов России Б.В. Станкевич: вехи научной биографии и этапы педагогической деятельности // Самарский научный вестник. 2024. Т. 13, № 1. С. 221–226. DOI: 10.55355/snv2024131318.